

МЕДИНА МИРАЙ

Сифтофижы

ОДИН ИЗ НИХ МЕРТВ

СИНТОНИМЫ

Медина Мирай

СИНТОНИМЫ. Один из них мертв

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мирай М.

Синтонимы. Один из них мертв / М. Мирай — «Издательство АСТ», 2019 — (Синтонимы)

ISBN 978-5-17-115275-8

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Ангела и его друг Рейден обезвредили главу опасной организации «ЗПН», разыскивающей синтонимов. Но жизнь ребят не успевает вернуться в прежнее русло: у Рейдена и его отца внезапно ухудшается здоровье, Ангелу начинают посещать странные предчувствия, а его новая подруга Минда определенно что-то скрывает. Вдобавок на носу свадьба Рейдена и Найси, вот только у будущих супругов ни дня не проходит без скандала. В таких непростых обстоятельствах друзьям предстоит разобраться с новыми способностями Ангелы, снова столкнуться лицом к лицу с «ЗПН» – и постараться остаться в живых...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115275-8

© Мирай М., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

1	6
2	9
3	13
4	17
5	21
6	23
7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Медина Мирай
СИНТОНИМЫ
Один из них мертв
(Книга 2)

Серия «Медина Мирай. Молодежные хиты»

С иллюстрациями Медины Мирай
Иллюстрация на обложке Ильи Кувшинова
Дизайн обложки Василия Половцева

© Медина Мирай, текст, 2017
© Медина Мирай, иллюстрации в тексте, 2019
© Илья Кувшинов, иллюстрация на обложке, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

1

– Поверить не могу, что Ангела старше тебя на семь дней! – воскликнула Рика, проходя мимо полок, доверху забитых подарочными коробками и мотками лент. Свой выбор она остановила на небольшой розовой упаковке. – Думаю, эта подойдет.

– Почему именно розовая? – усмехнулся Рейден, замерев возле витрины со статуэтками.

– Боюсь, Ангеле нужно что-то более...

– Современное? Классное?

– И то, и другое, братишка.

Рика забежала в магазин одежды напротив.

Торговый центр с утра кишел людьми. Около десятка магазинов осталось позади, и в какой-то момент парень решил, что они ходят по кругу: модные бутики с впечатляющими ценниками и сувенирные лавки с кучей привлекательного, но в большинстве своем бессмысленного барахла казались ему одинаковыми.

Количество людей в торговом центре и музыка из динамиков начинали раздражать. Назойливая сестра ранним утром потащила Рейдена за покупками, поэтому все, что он делал, – устало зевал, пока Рика бегала от одной полки к другой в поисках подходящего подарка.

– Как тебе? – Она указала на бордовую клетчатую рубашку.

– Ты правда думаешь удивить его этим? – Парень усмехнулся, разглядывая потенциальный подарок. – У него таких, наверное, миллион.

Сестра раздраженно закатила глаза и показала следующий вариант:

– Ему бы под джинсы подошла эта бирюзовая туника. – Приложив ее к себе, девушка убедилась, что вещь по длине доходит до колен. – Думаю, Ангеле она будет в самый раз. Я возьму ее, и ты скорее выбирай. Нам еще нужно прикупить что-нибудь вкусное, желательно сладкое.

Умилительное выражение лица сестры не вызывало у Рейдена соответствующих чувств. Он медленно проходил мимо витрин и стеклянных шкафов с женскими и мужскими золотыми украшениями. У подростка глаза разбежались от блеска драгоценностей, и вскоре он уже перестал различать работы мастеров. Внезапно его взгляд остановился на тонкой цепочке из белого золота, похожей на чокер.

– Миленько, – задумчиво протянула Рика, упершись руками в стекло витрины. – И оригинально. Но не будет ли это слишком жен... Ладно, неважно.

Консультантка в белоснежной рубашке и красном галстуке не заставила себя долго ждать. С широкой искренней улыбкой она с интересом взглянула на молодых клиентов.

– Я могу вам чем-то помочь? – Ее нежный, но звонкий голос уже являлся призывом к покупке. Это было особое искусство.

Рейден, не задумываясь, попросил:

– Покажите, пожалуйста, вот этот золотой чокер.

* * *

Телефон Ангелы завибрировал на кухонном столе, оповещая о приходе долгожданного сообщения. Только проснувшись и еще не успевшая заварить себе кофе Мелла не удержалась от соблазна и взяла его в руки. Пока братец находился в ванной, она решила одним глазком взглянуть, так сказать, на личную жизнь Ангелы. Неплохое начало дня!

«Я приехала в город. Заеду к тебе в пять. Жди. Минда».

– Хо-хо-хо! – протянула девушка, не сумев скрыть хитрую улыбку.

Щелкнул замок двери в ванную, и в коридор вышел Ангела. На нем были лишь темно-зеленые шорты и белая майка, облепившая тело. Он принялся вытирать волосы, но краем глаза заметил свой телефон в руках сестры и замер.

– Что ты делаешь? – Он торопливо подошел к Мелле и протянул руку за аппаратом, но ловкая сестрица мгновенно отскочила в сторону, раздражающе хихикая.

– Кто такая Минда?

– Моя подруга! – Парень предпринял еще одну безуспешную попытку забрать телефон у Меллы.

– Только подруга? – пропела та.

Ангела начинал закипать от злости. Хитрая ухмылка, смех и заинтересованный взгляд все сильнее действовали ему на нервы.

Прикрыв рот рукой, сестра звонко засмеялась.

– Что ж, я буду с нетерпением ждать гостюю. – Она бросила телефон ошалевшему от ее наглости брату и выбежала из кухни.

Мелла и раньше преподносила неприятные сюрпризы, но Эرار уже отвык от них, так как после знакомства с Рейденом большую часть своего времени проводил с новым другом. Сестра частенько дразнила Ангелу, напоминая ему о том, что сердце почти шестнадцатилетнего парня все еще свободно, а он, не имея больше сил спорить, уходил к себе в комнату, где уже из-за двери продолжал выслушивать шуточные упреки.

Ангела облегченно вздохнул и набрал ответ новой подруге:

«Если на пороге на тебя накинется кудрявая девчонка, не особо удивляйся».

* * *

На часах 16:41.

В гостиной был накрыт роскошный банкетный стол, на который готовилась наброситься обжора Мелла.

Ангела зашел в комнату. На его светлом лице играла добродушная улыбка, очень радовавшая Рику и Меллу. Они внимательно осмотрели его одежду, ставшую частью его узнаваемого стиля: светло-голубая рубашка, воротник которой выглядывал из-под легкой фиолетовой туники, и серые джинсы.

– Отлично выглядишь! – Рика захлопала в ладоши от восторга. – Рейден, ты помогал ему подбирать одежду?

Парень иронично засмеялся и ответил:

– Я играл самую важную роль в создании его образа.

– И какую же?

– Стоял за дверью.

Девушки рассмеялись, а Ангела смутился, почувствовав себя неловко перед другом.

Тем временем на часах было уже 16:53.

Ребята уселись за праздничный стол: Ангела – во главе, мама напротив него, справа от виновника торжества расположился Рейден, возле которого устроилась Рика, а слева от брата – голодная Мелла. Все молчали, ожидая, когда часы пробьют 17:00, но Фам за три минуты до назначенного времени не сдержалась и, встав из-за стола, начала свою речь:

– Двадцать третьего июля шестнадцать лет назад родился... – она сделала паузу, – мой сын...

Женщина не успела закончить речь, как вдруг из коридора донесся звонок.

– Я открою! – Ангела выскочил из-за стола и направился к двери. Щелчок, и она распахнулась.

– С днем рождения! – прокричал Лайк, запихнув в руки Эрара тяжелую коробочку, обмотанную фиолетовыми лентами.

Именинник ошарашенно взглянул на улыбающегося друга. Поздоровавшись и поблагодарив его за подарок, Ангела впустил гостя в дом.

– Всем привет! – Аарон окинул взглядом всех присутствующих в гостиной.

– Привет! – поздоровались ребята.

– А где Логан? – спросил Рейден.

– О-о-у... – Лайк опустил глаза и уселся на свободный стул. – У него проблемы с репетициями и девушкой.

– От этих девушек одни проблемы, – пробубнил Рей.

– Мы сами этому поражаемся, – пробормотала Рика.

Ангела поставил подарок на столик и вернулся к столу.

– Ангело-о-ок, мой брат приготовил для тебя такую милую прелесть...

Рейден подавился и сквозь кашель укоризненно прорычал:

– Рика!

– Молчу-молчу. – Девушка невинно развела руками.

Фам раскрыла упаковку со свечками, воткнула их в торт и аккуратно зажгла каждую.

– Загадывай желание, сынок.

– Спасибо, но...

– Еще не пришла его подружка, – перебила брата довольная Мелла. Она не обращала внимания на злобный взгляд Ангелы, который уже представлял предстоящий поток вопросов от друзей и мамы, что испортит его праздничное настроение.

– Какая подружка? – Фам удивленно захлопала ресницами, и на ее лице заиграла легкая улыбка.

– Минда, да? – вмешался Рей, непривычно хитро улыбаясь. От этого Ангеле сделалось нехорошо. Порой, находясь рядом с другом, парня терзал лишь один вопрос: «Как мы смогли найти с ним общий язык и подружиться?».

– Давайте подождем ее, – предложил Ангела. И заметив обращенные на него заинтересованные взгляды, он добавил: – Она не моя девушка! Мы просто друзья.

– Все отношения начинаются именно с этой фразы, – пробубнил Лайк, вспоминая девушек Логана и, в первую очередь, их представление: «Да мы просто друзья», «Она должна была мне помочь» и так далее.

Внезапные стук в дверь и звонок прервали смех друзей.

– А вот и она! – Фам первой выскочила из-за стола.

– Мам! – только и проговорил Ангела, пытаясь ее остановить, но она уже была в коридоре и возилась с замком.

Эрар устремился за ней, но Фам уже распахнула дверь. На пороге стояла невысокая темноволосая девушка.

– Здравствуйте, – раздался бархатный голос. – Меня зовут Минда, я подруга Ангелы.

2

– Проходите-проходите! – Фам пригласила долгожданную гостью.

Виляя бедрами, словно модель, и цокая высокими шпильками, Минда зашла в дом.

Яркий свет озарил ее экстравагантный наряд: черные облегающие джинсы, больше похожие на лосины, обтягивающий бордовый топ и куртку с рукавами до локтей. В руках у нее была небольшая коробка.

– Привет, Ангела, – сказала она полусшепотом. – Рада тебя видеть.

– П-привет! – Именинник схватил руку девушки в знак приветствия, но от волнения стал ее трясти.

Ребята из гостиной не сводили с них удивленных глаз. Привлекала внимание не напряженная ситуация, а сама Минда: никто не ожидал, что подружка Ангелы будет *так* выглядеть.

Со слов друга Рейден представлял девушку прекрасной стройной блондинкой с обворожительными зелеными глазами, одетой в кремовое воздушное платьице с оголенными плечами и в зеленые балетки под стать ее прекрасным глазам и широкому поясу. Таков был идеал Красса.

Минда, спрятав за ухо локон темно-бордовых крашенных волос, села за стол и поздоровалась с присутствующими. Те лишь тихо отозвались и сделали вид, что чем-то заняты.

Ангела тешился появлением подруги, но повисшая звенящая тишина говорила о том, что друзья не так уж и рады знакомству с девушкой. Действительность не оправдала их ожиданий.

Лайк предпринял попытку начать разговор. Обстановка угнетала его не меньше, чем Ангелу:

– М-м-м... Минда, а ты откуда родом?

– Я родилась в Нидерландах... – В глазах ее загорелась искра печали. – Сколько себя помню, росла в детском доме.

Ответ ввел ребят в еще больший ступор. Они понимающе покивали, словно искренне сочувствовали горькому прошлому Минды.

– Поэтому мне не о чем рассказать, – добавила гостья и поднесла стакан к губам. Глоток воды остудил ее пыл, лицо сразу посвежело. – Расскажи, Ангела, лучше о себе, ведь сегодня твой день.

Эзар не на шутку растерялся. Минда не была его девушкой, но что-то всколыхнулось в нем от одной мысли, что придется поведать ей о своей нелегкой жизни.

– В общем... Я... Мне... Меня...

– Хулиган и двоечник, – помог ему Рейден.

– Да, хулиган и... Эй! – Ангела с усмешкой взглянул на друга. – Я давно этим не занимаюсь!

– Потому что сейчас каникулы, – напомнила Рика. – Вот поступишь в колледж в Сноудонии, и преподавателей после пар с тобой будут выносить на носилках.

– Такого никогда не было.

– Значит, будет.

Фам, хранившая подозрительное молчание, неожиданно захохотала так, что от ее звонкого смеха ребята подпрыгнули на местах.

– Ты сильно изменился, сынок.

– Между прочим, – начал Лайк, – двоечники и троечники живут веселее отличников, и у многих из них хорошая хватка...

– У многих, но даже не у большинства, – прервала его Рика, отпивая свой сок. – Образование в любом случае необходимо, и лучше получать высокие оценки, чтобы иметь какую-то гарантию достойного будущего.

Ангела не хотел думать, был ли это тонкий намек младшей Красс на то, что не видать имениннику хорошей работы и спокойной жизни из-за плохой учебы, но неприятный осадок все же остался.

Чтобы завершить болезненный диалог, Эрар обратился к Рейдену:

– Кстати, о будущем... Как проходят приготовления к свадьбе?

– Сколько можно об этом спрашивать? – огрызнулся Красс, скорчив недовольную гримасу.

– А как вас могут поженить, если тебе нет восемнадцати?

– По закону можно жениться или выходить замуж до восемнадцати лет, если на то есть серьезная причина и родители дадут согласие, – объяснил Лайк.

– В данном случае причина – это нетерпеливость моей мамы, – закатил глаза Рейден.

– Ребята, – обратилась к ним Фам, – пора Ангеле загадывать желание и задувать свечи.

Все одобрительно закивали, а именинник поближе придвинулся к кремовому торту. Он размышлял, о чем же попросить на этот раз:

«Миллион евро? Нет, это я загадывал три года назад, и почему-то до сих пор не разбогател. Отличных оценок? Я потратил на это два дня рождения, а прогресса ноль. Чтобы Мелла стала нормальной? Я молюсь об этом с пяти лет, но стало только хуже. Девушку, может?..».

– Готов, Ангела? – Фам сжала кулаки. – Тогда на счет раз, два... три!

Ангела набрал в легкие побольше воздуха и разом задул шестнадцать свечей. Раздались радостные возгласы и аплодисменты друзей, сестры и мамы.

– А теперь подарки-и-и-и! – казалось, Рика ждала этого момента больше самого Ангелы. Она вприпрыжку поскакала к небольшому столику в углу гостиной и, потирая руки, замерла в ожидании остальных.

– Кстати, – обратилась к имениннику Минда, протягивая ему небольшую коробочку, – это тебе.

Эрар принял подарок и внимательно рассмотрел его со всех сторон: переливающаяся при ярком свете лампы голубая фольга и широкая серебряная лента, завязанная в пышный бант с закрученными концами. В душе Ангелы разлилось тепло. Из чувства благодарности новой подруге ему захотелось ее обнять. Но он лишь поблагодарил девушку, за что получил в ответ нежную улыбку.

На столике лежало пять упаковок с подарками и конверт. Выбор Ангелы остановился на небольшой зеленой коробочке. В памяти сразу всплыло, чей это презент.

– Я открою сначала подарок Рея.

На лице Рики растянулась загадочная улыбка. Именинник развязал черные блестящие ленты. За хрустящей оберткой пряталась красная бархатная коробочка. Легким движением руки он отстегнул застежку, и крышка тут же открылась.

– Рей, это...

– Ангела... – начал Рейден, стараясь не встречаться взглядом с сияющим от восторга другом. – Ну... С... Черт!

Рика закатила глаза:

– Боже, неужели так сложно сказать: «С днем рождения»?

– Но ведь это так банально!

– Ты даже родителям в любви признавался последний раз восемь-девять лет назад. Неужели так трудно поздравить лучшего друга?

– Так, ладно! – Рей сделал паузу и отдышался. – Ангела, с дэ-рэ тебя!

Тот засмеялся:

– Ты такой забавный, когда злишься!

– А еще этот золотой чокер стоит кучу денег, – как бы невзначай обронила девушка.

– Рика! – Рейден побагровел от стыда за сестру.

– Если это так, то не стоило... – Ангела округлил глаза.

Нелегко, когда твой лучший друг из богатой семьи и дарит тебе недешевые подарки, ведь когда через семь дней наступит его день рождения, придется выжать из себя по максимуму. Вернее, из своего кошелька.

– Не хочешь надеть этот чокер имениннику на шею, брат мой? – Рика продолжала испытывать терпение парня.

Но Рейден нашел в себе силы проигнорировать провокацию сестры.

– Ну ладно, трусишка. С моим подарком, Ангела, твой чокер будет выглядеть еще круче, – Рика тонко намекнула, чтобы следующим открыли ее подарок.

На дне розовой неглубокой коробки лежала аккуратно сложенная туника. И пусть Ангелу она поразила не так, как чокер, ведь в его шкафу уже не было места для вешалок, он мысленно отметил, что еще одна яркая одежда станет отличным дополнением к его новым образам.

Лайк, как в давние времена, подарил образовательный подарок – книгу. Четыре сотни страниц приключений, которые Ангеле так лень было читать. Но парень обрадовался и пополнению коллекции книг, ведь теперь обе полочки были заполнены историями, хоть половину из них он даже не читал. Ему нравилось осознавать, что рядом с ним находится кусочек чьего-то признанного творчества, что он в любой момент может протянуть руку и открыть для себя иной мир. Но лень побеждала все и вся.

Редкие большие наушники от хитрой сестрицы едва ли не превзошли подарок Рейдена, ведь такой приятности от нее Ангела не ожидал. В коробке могло лежать что угодно: от простых записок с угрозами до петард.

Фам не пришло в голову лучшей идеи, чем подарить сыну конверт с деньгами, предоставив ему полную свободу покупать то, что нравится.

Внезапно раздался телефонный звонок.

– Это у меня. – Лайк вытащил телефон из кармана джинсов и поднес его к уху: – Алло?

Ребята услышали неразборчивый девичий говор и приглушенные всхлипы. С каждым словом они становились все тише и жалостнее, а звуки на фоне – громче. Лайк застыл, не сумев скрыть удивления на окаменевшем лице. Казалось, он позабыл обо всем, что его окружает: друзьях, празднике и приятной атмосфере, из которой его грубо вырвал неожиданный звонок.

Он направился к выходу.

– Как так?... Опять? Две бутылки? – только и проговорил он.

– Что случилось? – окликнул одноклассника Ангела, направляясь вслед за ним.

– Мне нужно к Логану. – Лайк сбросил вызов и запихнул телефон в карман джинсов. – Прости, что так быстро ухожу.

– Все хорошо. – Голос именинника звучал слегка напряженно. Его стало окутывать чувство тревоги, постепенно затрагивающее сердце и не собирающееся отпустить. – С Логаном что-то серьезное?

– Серьезнее некуда! – бросил Аарон и выбежал из дома.

Эрар недолго наблюдал за отдаляющейся фигурой Лайка. Он вернулся в дом, в гостиную, где ребята тут же завалили его вопросами.

– Куда он так понесся? – спросил Рейден.

– Что-то случилось с Логаном. – Ангела опустил взгляд и задумался. – У меня плохое предчувствие.

– Не накручивай себя, – равнодушно махнул рукой Рейден. – Наверняка это какая-нибудь ерунда, не более, а ты попусту волнуешься.

– Но я не накручиваю! – Эрара всегда раздражала эта фраза, тем более если она слетала с уст лучшего друга. – Я никогда не накручиваю. За шестнадцать лет жизни предчувствие еще ни разу не обмануло меня!

– Но зачем кричать?

Лишь сейчас Ангела понял, что все это время непроизвольно отвечал на повышенных тонах. Он не заметил прерывистого от злости дыхания – его терзала обида от слов друга. Эрара выводила из себя сама фраза: «Накручивать себя», ведь каждый раз это заставляло его вновь пройтись по темному коридору воспоминаний, где эхом проносились оскорбительные слова друзей, не веривших в предчувствия Ангелы. Они точно так же махали руками, закатывали глаза и без капли заинтересованности говорили: «Да ты просто накручиваешь себя, чтобы привлечь наше внимание».

«Быть может, поэтому со мной и не хотели дружить? Считали, что я несусь бред?».

– Сынок, с тобой все хорошо? – печально спросила Фам, окинув его беспокойным взглядом.

– Да. – Ангела вздохнул. – Прости, Рей. Сам не понимаю, что со мной произошло. Просто... Я правда чувствую: что-то не так. И мне очень не нравится, когда мои предчувствия воспринимают как пустые слова.

– И ты меня прости. – Рейден остыл.

Тем временем Рика, не вмешиваясь в разборки между братом и его другом, пробежала взглядом по новому сообщению от водителя. После получения неутешительной новости она была готова незамедлительно бросить все свои дела, но поступила так, как и нужно было поступать в этой ситуации.

– Рейден, – тихо обратилась к нему девушка, – может, и мы пойдем?

– Так быстро?! – схватилась Фам руками за щеки. – Да что с вами такое?

– Зачем уходить сейчас? – спросил Рейден. – Мы ведь только начали праздновать.

– Я тебе потом все объясню. За нами уже приехали, – настаивала Рика, таща брата к выходу.

– Идите, – поддержал девушку Ангела.

Рейден удивленно вскинул брови. В его пепельных глазах Эрар прочитал разочарование из-за прерванного важного для него праздника.

– Хорошо, я отпишусь тебе.

– Лучше позвони. У меня начало падать зрение.

На самом деле Ангеле просто было приятней слышать голос друга.

3

– Вам следует больше за собой следить, – именно это и боялся услышать Грегор Красс от врача. Страшнее было бы только: «Ваша невестка беременна от вашего дорогого сына».

«Даже в кошмарном сне такое не привидится».

Грегор откинулся на спинку кресла и невольно задумался о свадьбе по расчету. Он дал на нее согласие лишь потому, что тогда забыл, каково это – связать себя узами брака с той, кого любишь. Молчаливый сын и его непроницаемое выражение лица зародили в главе семьи ошибочную мысль: «От этой свадьбы никому не будет плохо. Рейден не против». Но подростковый бунтарский характер взял свое, и парень начал выказывать свое недовольство родителям, перепуганным неожиданными переменами в сыне.

Пожилой доктор Робби сложил в чемодан перчатки и поправил круглые очки:

– Насколько я знаю, вы очень любите курить. Я и сам раньше этим злоупотреблял, пока не появились проблемы с легкими. – Мудрый взгляд мужчины затуманился от воспоминаний о былом. Невольно тяжело вздохнув, доктор продолжил: – Но у вас что-то другое. Дышите вы хорошо. Думаю, дело не в сигаретах. Нужно провести более тщательное обследование.

– Мы его делали. – Дейнес убрала руку ото рта. Все это время она ходила по комнате, стараясь унять волнение. – Оно ничего не показало.

– У вашего мужа хорошее здоровье для человека, злоупотребляющего алкоголем и сигаретами. Но понять причину его беспокойства сложно. Он даже не может сказать, что именно у него болит.

– Я просто чувствую сильную тяжесть в теле, – выговорил Грегор, смотря в пол. – Мне иногда начинает казаться, что я вот-вот упаду. После этого у меня сильно болит голова. А потом... – он прикрыл глаза, чтобы восстановить картинку своих метаморфоз, – кровь в жилах будто застывает. Дышать становится тяжело, и ноги меня не держат.

Дейнес тяжело вздыхала и теребила волосы, не зная, что добавить. Ей пришла в голову одна мысль, но она решила не озвучивать ее при посторонних.

Когда Грегор рухнул на кафельный пол без сознания, она от страха вызвала не только врача, но и детей, лишив их радости побывать на дне рождения Ангелы.

«Здоровье отца важнее праздника друга», – невозмутимо заключила она.

Доктор пожал плечами:

– Если нет результатов анализов, то я бессилён. Только исходя из них я смогу поставить диагноз, иначе лечение, назначенное наугад, может ухудшить ваше состояние.

Мистер Робби пожал плечами и развел широкие шершавые руки. Складывалось впечатление, что до того, как он стал врачом, ему приходилось выполнять тяжелую грязную работу. Пусть он разговаривал грамотно, без запинки, походка выдавала его.

– Простите, что не могу вам помочь.

Дейнес понимающе кивнула и проводила мужчину в коридор, откуда его до выхода довел дворецкий. Массивные двери закрылись, а дискуссия, которой она так жаждала, началась:

– Я говорила тебе, что это наследственное!

– Ерунда! – негодуя пробубнил муж и вцепился в кресло, предвкушая долгие разговоры на повышенных тонах. Порой он мысленно корил себя за семейные узы, доставлявшие лишь нервотрепку.

«Нынешнее поколение, наблюдая за отношениями своих родителей, вряд ли когда-нибудь захочет вступить с кем-то в брак».

– «Все нормально! Я здоров. Все это мифы, сказки, легенды!» – кто мне это говорил? – Размышления о семье исчезли, сокрушенные истерическим тоном Дейнес. – А что теперь?

– Ничего не изменилось, – глухо прошептал Грегор. Сейчас он больше напоминал ребенка, провинившегося перед своей матерью.

– С тобой происходят непонятные вещи, о которых я долгое время не хотела рассказывать детям... – Она остановилась, когда услышала приближающиеся к комнате шаги.

– Мама! – в зал ворвалась Рика. – Что случилось?

– Это с папой вашим случилось. – Дейнес нахмурила брови и оглядела слегка растерянного Грегора. – Верно, милый?

– Ваша мать утверждает, что у меня какая-то мифическая...

Дейнес дернула мужа за рукав рубашки. Тот непонимающе уставился на нее, как бы говоря: «Не этого ли ты хотела?».

– Ваш папа слишком много курит.

– Опять! – Рика опустила плечи. Она предчувствовала долгий и бессмысленный разговор о вреде курения. – Мы ведь уже беседовали на эту тему.

– Но сейчас все зашло слишком далеко. – Дейнес перевела импульсивный взгляд на мужа. – И я собираюсь со всем разобраться. Ведь так и до могилы недалеко. Дети, поговорите с ним очень серьезно. Может быть, вас он послушает.

Рика встала перед отцом, сжав руки в кулаки. Она посмотрела в уставшее, сморщенное от боли лицо и на секунду смогла прочувствовать все то, что испытывал Грегор. В его мудрых голубых глазах отражались глубокое осознание ситуации и раздумья о здоровье.

Это заставило Рiku поумерить свой пыл и заговорить спокойно, вкладывая в каждое слово капельку души:

– Папа, мы не хотим потерять тебя, и я вижу, что ты и сам знаешь об этом. Мы очень любим тебя и желаем только добра. Конечно, каждый человек вправе делать то, что хочет, если это не нарушает законы государства и морали и не вредит другим, но ты наш родственник, и мы за тебя беспокоимся. В случае чего единственными виновниками будем мы из-за своего бездействия, а значит, равнодушия.

– Рика, – тяжелый голос отца, срывающийся на хрип, заставил девушку вздрогнуть, – ты права... – Грегор закрыл рукой рот и отвернулся. Комната огласилась приглушенным кашлем.

– Прошу, следи за собой, – тише произнесла девушка.

– Я просто поперхнулся, – в голосе главы семьи не было ни капельки уверенности.

– Не оправдывайся. – Дейнес перевела взгляд на Рейдена, ожидая от него слов поддержки.

В ответ сын косо посмотрел на мать и нехотя заговорил:

– Пап, курение – это плохо...

Миссис Красс натянула на лицо фальшивую улыбку.

– И это все? – ее голос слегка дрожал от возмущения.

– А что мне еще сказать? – Рейден пожал плечами. – Бессмысленно сотрясать воздух.

Папа все равно нас не слушает. Получается, вы сорвали нас с праздника Ангелы из-за этой ерунды?

– Как ты можешь так говорить? – Дейнес словно сорвалась с цепи. – Он твой отец. А что, если бы с ним произошло что-то серьезное? В такие моменты нужны вы – дети. Ты неправильно распределяешь приоритеты, ставя радость своего друга выше здоровья близкого.

На мгновение Грегор увидел глубокую пропасть между собой и сыном. Рейден почти никогда не говорил то, что противоречило действиям другого человека. Это происходило лишь в том случае, если он терял веру в способность человека взяться за себя и исправиться.

– Не люблю делать бессмысленные вещи.

– Не говори так! – возразила Рика. Ее бледные руки обвили широкие плечи отца. – Ты должен его поддержать, а не ставить на нем крест. Ведь ты же...

– Рика, – раздраженно заговорил Рейден, – как думаешь, почему на свете так много пьющих и курящих людей? Почему советы врачей и близких для них – пустой звук? Почему лишь

единицы способны прислушаться к голосу разума? Пока человек сам не захочет, ему ничто не поможет.

Он был уверен в своих словах на все сто процентов, хотя в глубине души прекрасно осознавал, что иногда слишком категоричен. Но пересечь эту черту он не мог. Она была его каркасом, удерживавшим от разрушения внутреннего мира. Она делала его им.

* * *

Лайк выскочил из автобуса и ринулся в сторону дома Логана. Недавний телефонный разговор держал его в постоянном напряжении. Аарон проигнорировал красный свет светофора и перебежал дорогу за секунду до того, как чуть было не расстался с жизнью.

Вот они – ворота дома друга. Лайк вошел во двор, подбежал к порогу и распахнул дверь.

– Мне все надоело! – выкрикнул кто-то из кухни. Вслед за этим криком послышался звон разбивающейся посуды. Запах дурманящего алкоголя растворился в воздухе.

– Господи, Логан, что ты делаешь? – Лайк подбежал к другу и выхватил у него чайник с кипятком, который тот собирался выбросить в окно. Несколько капелек перелились через горлышко и больно обожгли кожу Аарона. Он сморщил нос от резкого спиртного дурмана.

– Пожалуйста, угомони его! – Златовласая девчонка прижалась к стене напротив парней. – Он не в себе...

– Заткнись! – закричал Логан, отталкивая от себя Лайка. – Уходи. Уходи сейчас же.

Блондинка возмутилась и подняла плечи, высокомерно вздымая грудь.

– Ну и уйду. – Она демонстративно развернулась и вышла из кухни.

– Нет, Сандра, стой! – попытался остановить ее Аарон.

– Знаешь что? – Девушка развернулась, и от вида ее искаженного гневом лица Лайк отшатнулся. – Мне плевать на этого алкоголика! Я долго терпела его припадки, но он перешел черту. Логан популярный парень, так что уже к сегодняшнему вечеру найдет себе девушку. Можешь не переживать за него.

Она выскочила из дома и захлопнула дверь с такой силой, что затряслись стены.

Полетевший вдогонку смех Логана походил на безумный хохот, прерывающийся иканием. Парень открыл холодильник, достал очередную бутылку и сделал несколько глотков с горла. Лайк непонимающе качал головой.

– Будешь? – Логан протянул ему бутылку.

– Прекрати! – Друг выхватил у него «смертельную жидкость» и вылил ее в раковину.

– Что ты делаешь?! – завопил хозяин дома. – Это мой последний антидепрессант!

Но бутылка была уже опустошена и полетела в мусорное ведро.

– Опомнись, Логан! – Лайк потряс его за плечи. – Зачем так напиваться?

– Мне плохо. – В нос Аарону ударил резкий тошнотворный запах алкоголя. – Мой репетитор говорит, что не выдвинет меня на конкурс по вокалу, если я не смогу перепеть идиотскую «Sunrise»! А я не могу!

– Думаешь, спиртные напитки тебе помогут? Они убивают, Логан!

– Они помогают мне от депрессии.

– Да ладно? Что же ты тогда можешь сказать о конфликте с Сандрой?

– Она меня достала... Вы все! Тупые идиоты. Никто из вас даже не пытается понять меня. Все преследуют свои цели. И никто, даже родители, не знают о том, какой я на самом деле.

– Я понимаю тебя. – Лайк ослабил хватку.

Глаза его друга стали мокрыми: быть может, от алкоголя, а может быть, от обиды. Логан не мог подавить чувства злости и жалости к себе. Мысли лились наружу, разрушая все барьеры морали. Только перед Лайком он мог вести себя подобным образом и не быть отвергнутым, получить поддержку и понимание вместо равнодушных взглядов и пустых слов.

– Я тебя не оставлю. Когда ты придешь в себя, то поймешь, что совершил ошибку.

Логан прерывисто задышал и отвел голову в сторону, скрывая от лучшего друга взгляд сквозь слезы. Ему хотелось закрыть лицо руками и заплакать громче младенца, опуститься на корточки и вжаться лбом в колени матери, чтобы спрятать красное омерзительное лицо. Но он держал эмоции в себе, даже сейчас им владело желание выглядеть сильным лидером, который лишь в секунды отчаяния может позволить себе показаться беспомощным.

– Я знаю, – прошептал Логан. – Все понимаю, но... И ты меня пойми. И... прости.

Взгляд Лайка смягчился, и он смог улыбнуться:

– Ляг поспи. Тебе это пойдет на пользу.

– А ты?

– Не против, если я присмотрю за тобой до утра?

– Надеюсь, что будет не как в прошлый раз, – усмехнулся Логан. – Тогда я уже почти сонный решил сделать глоток-другой, но выпил воды и окончательно проснулся. Только после этого заметил на бутылке надпись: «Удиви свой желудок – выпей воды».

4

Ангела и Минда шли в сторону торгового комплекса в центре города. С каждой секундой напряжение между ними усиливалось. Отсутствие общих тем ставило обоих в неловкое положение. Подросток не понимал, как все это время мог общаться с новой подругой по интернету. Обычно у нее находились и интересные вопросы, и такие же ответы, но после неудавшегося дня рождения она не проронила ни единого значимого слова.

«Действительно ли с ней я общался?» – размышлял Эрар, понимая глупость своей мысли. Но впечатление складывалось именно такое.

К счастью, они подошли к концу квартала, и за дорогой возвышался десятиэтажный торговый центр. Стеклопакетные двери раздвинулись перед молодыми посетителями. Людей было на удивление много, и их болтовня едва ли не заглушала фоновую музыку из динамиков. Фонтан был одним из немногих преимуществ этого места, в остальном же здесь были лишь нескончаемые магазины на любой вкус и успокаивающая музыка.

– Долго же вы. – Рейден оттолкнулся от мраморного бортика фонтана и с улыбкой пожал руку лучшего друга.

– Сколько ты тут стоишь? – Ангела почувствовал резкое улучшение настроения.

– Уже полчаса.

– Я надеялся, что ты тоже опоздаешь.

– Где-то я это уже слышал. – Красс усмехнулся. – Куда вы направляетесь?

– Минда хочет пройтись по бутикам.

– Понятно. – Брошенный на девушку взгляд Рейдена мог показаться равнодушным, но она увидела в нем неприязнь. – Ангела, ты не против, если я зайду в книжный на пятом этаже?

Эрар неуверенно улыбнулся, задетый персональным обращением, когда рядом стояла Минда. Он догадывался о существовании пропасти между лучшим другом и новой подругой, но убедился в ее наличии лишь сейчас.

– Конечно, нет, мне нравятся книги. – Он поймал на себе подозрительные взгляды друзей. – То есть мне нравится находиться в их окружении, вдыхать запах свежей бумаги, размышляя о том, что у меня в руках целая история, и я в любую секунду могу раскрыть ее для себя. Это очень классное чувство.

– Ты странный, – усмехнулась Минда, прикрывая улыбку рукой.

– Да уж, – выдохнул друг.

– Вы находите это ненормальным?

– Пошли уже. – Рейден и Минда и нырнули в толпу, спешащую в сторону бутиков.

* * *

С самого утра все валилось из рук Лайка: сначала недешевый сенсорный телефон, на экране которого отныне красовалась «паутина», потом любимая чашка, теперь разукрашенная узорами в виде трещин.

Родители старались закрывать глаза на мрачное настроение сына. Они ни о чем не спрашивали, понимая, что он все равно ничего не скажет, наглухо запечатав все входы в свою жизнь. В последние годы Лайк был слишком самостоятельным. Возможно, это из-за ответственности в школе, считали родители.

– Что с тобой? – не выдержала мать и уселась на стул.

Она была невысокой женщиной средних лет. Короткие волосы цвета соломы сухими пучками торчали над плечами, словно высушенная под палящим солнцем трава. Неглубокие мор-

щины на лбу говорили о частом напряжении, брови были нахмурены не из-за материнского беспокойства, а больше по привычке.

Напротив нее сел мужчина средних лет. В широких грубых ладонях он сжимал новую газету, от которой приятно пахло свежей типографской краской.

– Не знаю, мам. Я просто переживаю... – Лайк опустил глаза.

– Из-за Логана? Опять этот американец?

Лайк удивленно уставился на мать. Ему всегда казалось, что она обладает сверхъестественными способностями, благодаря которым легко узнает о тревогах сына.

– Он нормальный.

– Ну да, конечно, – вмешался в разговор отец, разглядывая чернильные пятна на коротких пальцах. – Первое впечатление о нем было действительно нормальным: веселый, энергичный, добрый парень. А теперь он запил. Или это и раньше с ним случалось?

– Бывали случаи, когда он испытывал стресс, – Лайк понизил голос и опустил голову, – но Логан правда хороший. Хотя снимает напряжение не лучшим способом. – Он принялся царапать вилок тарелку, издавая неприятнейший звук, от которого любой бы зажмурился и закрыл уши. Но родители даже не дрогнули.

– Я спускаюсь на цокольный этаж и стреляю по мишеням, – привела пример мать.

– А я мечу ножи, – пробубнил отец, протягивая руку к шоколадному печенью.

Лайк непонимающе смотрел на родителей. Скрежет вилки по тарелке стал громче, и Аарон переключил свое внимание на омлет, ставший следующей жертвой его плохого настроения.

– Значит, вы сейчас собираетесь в торговый центр?

– Да, я давно там не был.

– Будьте осторожны. – Отец отпил чай и свел густые брови. – И не забудь свою сумку...

* * *

Логан перелистывал страницу за страницей и небрежно ставил книги на полки. Его не волновало, что стояли они так, словно вот-вот упадут.

– Как ты можешь так обращаться с книгами? – возмутился Лайк, подвигая их.

– Скучно, – провыл Логан, спрятал руки в карманы толстовки и направился к стойке с журналами. Один из журналов с верхних полок привлек его внимание.

– Что там? – Лайк не успел договорить, когда увидел на страницах журнала парней-моделей. – И зачем тебе это?

– Мне нравится...

– Что?

– Просто интересно. – Он не посмотрел на друга, не желая отрываться от фотографий.

Лайк косо взглянул на друга:

– Ты меня пугаешь.

Логан закрыл журнал и тяжело вздохнул:

– А что не так? Тебя что-то не устраивает? Может, я хочу стать моделью.

– Просто это странно.

– Ничего не...

Логан застыл, глядя куда-то за спину друга. Лайк повернулся и увидел вошедших в магазин Ангелу, Рейдена и Минду.

– Сразу после этого книжного идем на восьмой этаж в мой бутик.

– Типичная девушка, – огрызнулся Красс, забегаю в зал и таща за собой друга.

– Сексист...

До Рейдена долетело это грозное шипение, и он бы с удовольствием возразил, но спор мог привести к конфликту. А парень видел переживания Ангелы и собирался терпеть, пока новоиспеченная подруга не отправится обратно домой.

Была еще одна причина, заставившая его сделать вид, словно он ничего не слышал: подросток не до конца понимал значение этого слова и не был уверен, относятся ли его привычные заключения к сексизму.

– Привет! – весело поздоровался Логан. Его лицо словно засветилось от радости.

– Какая встреча! – Ангела подбежал к однокласснику. – Все хорошо?

Логан напряженно уставился на Лайка, который в ответ пожал плечами.

– Все хорошо.

«Ты ведь врешь», – подумал Эрар, но промолчал.

– Вы за книгами?

– Нет, просто решили заскочить. – Лайк потянул Логана за рукав. – На самом деле мы здесь, чтобы купить необходимое для поездки в Сноудонию.

Логан обреченно опустил плечи, жалея себя и свои ноги, ведь предстоял долгий поход по всем этажам.

На этой ноте друзья расстались.

Рейден прошел к стойке с современной художественной литературой. Он пробежался по названиям книг, но ни одно не смогло привлечь его внимание.

– Предлагаю взять эту. – Ангела вытащил одну из книг с яркой обложкой.

– Женские сопли.

– Тогда эту.

– Слишком тяжелый слог.

– А эту?

– Штампованная история.

– Ты ведь даже не просмотрел сюжет!

– Я знаю все эти книги, – пояснил Рей. – Читал о них в интернете.

– Тогда возьми эту. – Ангела схватил книгу с полки бестселлеров.

– Ну-ка... – Рейден выхватил книгу и прочитал аннотацию. – «Воскресни за 40 дней»? Неплохо, но категория «18+» напрягает.

– Если ты не заметил, почти все бестселлеры имеют такое возрастное ограничение. Боишься, что тебе ее не продадут?

– Им все равно. Когда мне было тринадцать, я купил книгу с таких цензом.

– О-о-оу. – Ангела хитро улыбнулся. – И о чем она была?

– Неважно, – хмуро ответил Рейден и направился к кассе.

– Теперь на восьмой этаж, – напомнила Минда.

Ангела зашагал по коридору, заражая оптимизмом проходящих мимо детей. Он заметил ироничное выражение лица лучшего друга и усмехнулся, после чего повернул к лифту и застыл в ожидании. Красный огонек прыгал по желтым квадратикам с номерами этажей, указывая, где именно находится лифт.

Эрар услышал скрежет опускающегося лифта и почувствовал дрожь. Он сделал несколько шагов назад, забыв о Рейдене, стоявшем позади.

– Что такое?

– Ничего, – прошептал Ангела.

Ему не удавалось избавиться от чувства тревоги. Минда не сводила с него цепкого взгляда. Лифт приехал, и железные двери распахнулись. Первой вошла незнакомая девушка. Рейден и Минда двинулись вслед за ней.

Ангела не мог заставить себя сделать шаг в сторону лифта. Тело его оцепенело, дрожь сковала каждую мышцу, а все внутри кричало, что это билет в один конец.

– Ребята! – крикнул он. – Не заходите туда!

– Что? – слегка возмутилась Минда. – Почему?

– Давайте дождемся другого или пойдем пешком...

– Ты шутишь? – Рейден развел руками. – Что с тобой происходит в последнее время?

Неожиданно Минда схватила его за руку и оттащила от лифта.

– Какого?!

– Делай, что он говорит, – совершенно спокойно произнесла она и встала рядом с Ангелой.

– И вы, девушка, тоже выходите! – Эрар кинулся к пассажирке.

– Что, простите? – спросила она, откидывая накрученные кудри за плечо.

– Нам нужно... – Ангела заскочил в лифт и вцепился в девушку, когда двери закрылись, заключив их в железную тюрьму. Холодный пот стек по лбу парня. Он кинулся к кнопкам.

– Ангела, ты меня слышишь?

– Рей! – Эрар прильнул к двери. – Я вызвал аварийную службу.

– Мы тоже! Только не вол...

Дверь дернулась, и сердце Рейдена вместе с ней. Стенки лифта зловеще задрожали, и Ангела почувствовал: произойдет нечто ужасное. Незнакомка завизжала от испуга и вжалась в угол, еще больше паникуя.

– Ангела! – звали его друзья.

Эрар не слышал их. Уши заложило от нескончаемого грохота. Так длилось еще несколько секунд, пока шум не оборвался. Крики девушки перешли во всхлипывание. Но не успели пленники перевести дух, как почувствовали давление и услышали противный металлический скрежет снаружи.

В голову Ангелы пришло только одно объяснение: они падали.

5

Свет начал рассеивать затянувшуюся тьму. Ангела отходил ото сна. Он не чувствовал тела, того словно не было. Где-то в стороне слышались чьи-то голоса, но Эрар не нашел в себе сил повернуть голову к источнику звука.

– Это невозможно, – сказал женский голос.

– Именно так, мисс Анна, – ответил бездушный мужской голос.

Головная боль не дала дослушать диалог. Глаза закрылись, и Ангела снова погрузился в сон.

* * *

Новая тьма была иной – знакомой и приятной. Это ночь сменила жуткий день.

Тяжелые веки не желали подниматься. Силы прилипли к Ангеле, и он пошевелил задеревеневшими пальцами, после чего повернул голову в сторону. В темноте различалась фигура человека, сидевшего в кресле рядом.

«Спит», – заключил Ангела, пытаясь угадать, кто же это мог быть.

Он предпринял слабую попытку сесть на кровать, но она обернулась острой болью в теле, сопровождающейся болезненным мычанием.

Некто в кресле дернулся и повернулся.

– Ты очнулся? – это был молодой мужской голос.

– Рей? – предположил Ангела, и, судя по тому, что не последовало отрицаний, оказался прав. Рейден сел перед ним на корточки.

– Боже, какой же ты идиот! – Он бросился на друга, придавливая его к кровати.

– Больно! – выкрикнул Ангела. Режущая боль атаковала с удвоенной силой.

– Прости. – Красс отстранился.

– Я ведь в больнице? Что случилось?

– Произошел сбой в системе лифта, и вы стали падать, – ответил Рейден.

Ангела начал вспоминать некоторые детали случившегося. Тело пробрала ледяная дрожь, когда перед глазами вновь предстали закрывающийся лифт, напуганная до слез девушка и кнопки, на которые он от страха нажимал без разбору.

– А как же?..

– Ей повезло меньше, – признался Рейден с наигранным сожалением.

– О нет! – Эрар представил раздавленный труп несчастной. – Я мог ее спасти...

«А ведь за пять минут до смерти она ходила по магазинам, строила планы на завтрашний день, на будущее, мечтала. Теперь она уже никогда не воплотит все это в реальность».

После такого начинаешь больше ценить жизнь, ведь отчетливо осознаешь, как много потеряешь, если с тобой вдруг произойдет несчастье.

– Ты ничего не мог сделать, – твердо произнес Рей. – То, что ты выжил, врачи иначе как чудом назвать не могут. Поразительнее всего, что у тебя нет ни одного перелома. Единственное... – Он замялся. – Почти все твое тело покрыто порезами.

– А все думаю: почему не могу двигаться? – глухо произнес Ангела.

– Со временем раны затянутся, но могут остаться шрамы. На руках и ногах они будут не особо видны и со временем сольются с кожей, но на животе и груди – не хочу пугать тебя – вряд ли.

– Ничего, одним шрамом больше, одним меньше... – Эрару хотелось разрядить обстановку и позволить почувствовать облегчение не только другу, но и себе.

– Прекрати! – голос Рейдена стал резче. Он подвинулся к Ангеле, будто сквозь ночную пелену пытался разглядеть изумрудные глаза друга. – Ты чуть не погиб, потому что я начал с тобой спорить. Ты бы успел вывести ту девушку, и все бы обошлось, но... – его голос заметно охрип, и он сжал кулаки. – Это я во всем виноват.

– Рей, – прошептал Ангела и взял его за руку. – Все хорошо, я ведь выжил.

– Но как тебе это удалось? Как удалось предвидеть, что произойдет падение лифта?

Глубоко в душе Эрар знал ответ на этот вопрос, но он был настолько нереальным, что выразить его словами не представлялось возможным. Это как когда задумываешься о сотворении вселенной, представляешь ее красоту и чувствуешь, что вот-вот сможешь объяснить необъяснимое, рассказать о том, что находится за гранью видимого, но слов, с помощью которых ты мог бы это сделать, просто нет. А потом мысль теряется, и тебя вновь тревожат лишь проблемы сущности бытия.

– Мне стало нехорошо, и я не захотел заходить в лифт.

– С тобой вообще происходят необъяснимые вещи. – Рейден встал было с кресла, но сел обратно.

– Что такое? – спохватился Ангела.

– Если честно, чувствую себя плохо в последнее время, – прошепел Красс, вцепившись в мягкую обивку кресла. – Я пойду, а ты отсыпайся. – Он направился к выходу из палаты, но, когда уже потянулся к ручке двери, остановился и, не оборачиваясь, тихо произнес:

– Я очень рад, что ты жив.

6

Усатый врач в ослепительно белом мятом халате распахнул дверь и важно вошел в палату, где мирно беседовали Ангела и Рейден. Увидев мужчину, чьи глаза блестели в предвкушении разговора, друзья уставились на него в ожидании. Врач остановился, оглядел парней сверху вниз, строгим видом демонстрируя свое превосходство. Затем откашлялся и тоненьким голоском затараторил:

– Ангела Эрар, вы поразительно быстро идете на поправку. Меня это пугает. В вашем случае можно было бы смело лежать на койке месяц, но у вас одни порезы. Мы вас выписываем.

– Ура-а-а-а! – заверещал подросток, всплеснув руками. – Я так устал от больничного запаха.

– Ваше выздоровление – это нечто! – не мог угомониться врач. – У вас потрясающая выносливость или редчайшее везение. В любом случае, вот справки. – Он вытащил из папки несколько бумаг и вручил их Ангеле. Среди них оказалось и назначение врача. – Это список мазей и необходимых процедур для ваших ран.

– Вы серьезно? – Эрар пробежался по названиям лекарств, вспоминая походы в аптеки и рекламные вывески некоторых препаратов, но особенно – их цены. – Я же обанкротился.

– Ничего не поделаешь. Всего доброго. – Врач махнул на прощание и удалился.

Слегка пошатываясь, Рейден встал с кресла и направился к шкафчику.

– Давай собираться.

– С тобой все хорошо? – Ангела привстал с кровати, наблюдая за тем, как друг жмурится от боли и мычит.

– Да. – Он сложил вещи в сумку и бросил несколько из них на кровать. – Одевайся. Ангела замаялся, разглядывая брошенную ему одежду.

– Мне выйти?

– Нет, останься.

Ангела стянул с себя белую футболку, обнажая множественные порезы. Особое внимание Рейдена привлек продолговатый шрам. Эрар подошел к зеркалу и принялся разглядывать свое тело.

– Все не так уж и плохо. – Он натянул бирюзовую футболку. – Нам нужно пойти к Марвел и разузнать насчет поступления.

– Нужно выяснить, куда тебя запихнут, на какой именно факультет. Меня, например – на факультет воздуха в верхнем корпусе.

– Боюсь, что я все-таки попаду в нижний корпус. Тогда мы не сможем видеться.

– Не думаю. – Рейден взял сумки друга. – Я собираюсь снимать дом, а ты?

– Заселюсь в общежитие, скорее всего.

– Ха-ха, нет. – Красс открыл дверь, пропуская Эрара вперед. – Ты будешь жить со мной. Разве так не веселее?

– А как же Найси?

– Она останется здесь, не переживай. Сразу после свадьбы...

Рейден бросил сумки и начал откашливаться. Ангела придерживал друга за спину, пока тот, сложившись пополам и прикрывая рот рукой, пытался прийти в себя.

– Может, все-таки обратиться к врачу?

– Все хорошо. – Красс выпрямился и подхватил сумки с пола. – Идем, водитель ждет.

* * *

Хорст опустил окна, и в машину проник свежий ветерок. Твердый взгляд Рейдена был обращен к окну, пока Ангела его разглядывал. Черные волосы, развевающиеся на ветру, сведенные брови, пустые серые глаза, едва приоткрытый рот и тонкие бледные губы.

Ангела взглянул на улицу за окном. Темно-голубое небо навевало атмосферу тоски и безнадеги. Где-то вдали оно сливалось с черным дымом и становилось все мрачнее и мрачнее.

«Дым?!»

Ангела вжался в стекло.

– Там пожар!

– Где? – спросил Рейден, сорвавшись с места.

– Дым поднимается с восточной части города, – объяснил Хорст.

– Пожарные справятся, – прекратил панику Рейден и вновь отвернулся.

Ангелу возмутило поведение друга. Машина остановилась перед светофором.

– Вот черт! – Хорст сжал руль. – Пробка. Наверняка из-за пожара.

– Мы никуда не спешим. – Рейден достал телефон, собираясь убить с его помощью время, пока Ангела сжимал кулаки от негодования.

Его вновь съедало чувство беспокойства, и учащенное дыхание было доказательством непривычного волнения. В голове толкалось несколько мыслей, но ни одна из них не принимала четкой формы.

– Возвращаясь к теме того разговора... – начал Рей, но заметил, как друг выбегает из машины. – Ты куда?

Рейден бросился за ним.

Ангела расталкивал зевак и задевал людей, бегущих от пожара. С каждым шагом воздух становился теплее, а толпа стучалась. Машин на дорогах становилось меньше. От оглушающей сирены закладывало уши, кровь пульсировала в виске, приглушая поток мыслей. Ангела не чувствовал ног, но ощущал, как раны дают о себе знать.

«В этой стороне находится детский дом! Неужели горит именно он?».

Ангела выбежал на пустую дорогу, и перед ним открылся вид на горящее одноэтажное здание. Горячий воздух опалил его лицо. Пройдя сквозь толпу зевак, он оказался в первом ряду. Пожарные изо всех сил пытались потушить пламя. Но зловещие клубы дыма неторопливо выползали из окон, оставляя копоть на стенах.

– Ангела! – Кто-то схватил его за руку.

– Рей, что ты тут делаешь? – Эрар вырвался и сделал шаг назад, едва не сбив ограждение.

– А что, не ясно? – Рейден откашлялся. – Бежим назад. Тут и без нас разберутся.

– Но...

– Всех вытащили! – крикнул один из пожарных, вынося мальчика в обгоревшей одежде. – Больше никого нет!

– Теперь в здание заходить нельзя, оно может рухнуть в любой момент.

Казалось, что все очевидцы выдохнули от облегчения. Но Ангела не смог этого сделать. Дыхание его стало резче, окружающие звуки постепенно растворились, и на фоне угасающей паники, не замедляясь, в бешеном ритме билось сердце. Крики людей превратились в шепот, треск от горевшего здания поглотила тишина, когда вдруг...

– Мама! – Синтоним услышал жалобные всхлипы, и вместе с ними вернулись окружающие звуки.

– Ангела! – позвал его Рей, оттягивая друга в гущу толпы. – Мы должны...

– Там кто-то остался! – Эрар вцепился в плечи Красса.

– Да откуда ты можешь...

– Это девочка. – Ангела устремился к горящему зданию.

– Что?! – Рейден бросился за ним, но потерял его за спинами десятков людей.

Ангела сбил ограждение и забежал на оцепленную территорию. Он не замечал пожарных, бросившихся за ним, не слышал окликов напуганной толпы и не сразу заметил, как оказался в охваченном огнем здании.

Черный густой дым мгновенно окутал Ангелу, и тот натянул футболку на лицо. Задержав дыхание, он пустился на поиски.

Жар больно обжигал кожу, тяжелый воздух отнимал драгоценное время на спасение.

«Где же ты?» – мысленно задался вопросом Ангела.

«Кто это?» – услышал он у себя в голове и обомлел. – «Здесь еще кто-то есть?»

«Да, я слышу тебя! Где ты?».

Ангелу терзало предчувствие, что девочка может находиться под обломками справа. Он ринулся туда и стал перебирать пока только теплые балки, когда услышал детский плач. На этот раз он звучал не в голове синтонима, а в реальности. Подросток вновь загромычал деревянными обломками. Плач сменился всхлипами. Перед ним, свернувшись калачиком, лежала девочка, испачканная в саже. По ее черным щекам стекали прозрачные слезы, а большие напуганные глаза отражали свет пламени. Она задрожала, когда спаситель взял ее на руки, поглаживая по голове и повторяя:

– Все хорошо, хорошо, хорошо...

Ангела побежал со всех ног, огибая глыбы бетона и осколки стекла. Уже возле выхода он увидел несколько приближающихся человеческих фигур. Девочка вжалась в плечо парня, пачкая его футболку сажей. Еще несколько шагов, и свежий воздух вместе с ярким светом приняли их в свои объятия. К ним подбежали пожарные, а из толпы послышались радостные выкрики.

Все закончилось.

Ангела опустился на колени, чтобы поставить девочку на землю. Пожарные хлопали его по плечам, приговаривая:

– Ты молодец! Но это было очень рискованно.

Подросток слабо улыбнулся. Он сам не верил в то, что с ним произошло. Чудесное спасение казалось кошмарным сном, увиденным в бреду, но такова была реальность.

К нему подбежал не столько взволнованный, сколько злой Рейден. Увидев его бешеные глаза, Ангела попятился назад.

– Ну ты и!.. У меня нет слов! А если бы ты задохнулся? А если бы ты сгорел живьем? Ты... Ты вообще думал, когда бежал туда, идиот?! Что бы я сказал твоим родным?

– Ты переживал из-за реакции моей мамы и сестры?

– Я переживал из-за тебя, дурень! Приличными словами не описать, как я на тебя зол!

Рейден впервые так на него сорвался, но от осознания, что эти эмоции были вызваны искренним волнением, Ангела ощущал себя воодушевленным и нужным.

А толпа уже ждала своего героя. Еще ни разу в жизни Эрар не чувствовал себя таким популярным, как сейчас. Красс зажмурился от боли, но дабы лучший друг ничего не заметил, он затуманил ее искренней улыбкой.

7

– Ангела!

Рейден открыл дверь в палату и увидел друга на кровати рядом со златовласой девочкой. Эрап, словно ничего не замечая, продолжал бодро говорить:

– ...и жили они долго и счастливо, пока не выяснилось, что у мужа просроченный кредит...

– Ангела! – громче позвал Красс и на этот раз добился его внимания. – Что за ерунду ты ей рассказываешь?

– Сказки на современный лад.

Рейден недоуменно оглядел сначала друга с невинным лицом, потом маленькую девочку. Хлопая густыми бледными ресницами и сверкая зелеными глазами, она изучающе смотрела на ребят.

Интерес Рейдена привлек и чокер, лежавший на прикроватном столике вместе с горкой карандашей и детских книг.

– Застежка сломалась?

– Нет, просто я решил дать свободу своей шее. Не привык носить такое.

– А ты кто? – послышался тонкий детский голосок.

– Меня зовут Рейден, а тебя? – Дружелюбие парня, внезапно пришедшее на смену подозрительности, порадовало Ангелу.

Девочка замолчала, пряча свое личико под прядями густых волос.

– Она даже мне не сказала, – расстроено ответил вместо нее Ангела. – Сейчас ее собираются удочерить. Тот пожар привлек к себе достаточное внимание, чтобы многие пары задумались над принятием детей в свою семью.

– Они сказали, что если я захочу, то изменят мое имя, – заговорила малышка, продолжая смотреть вниз. Она сжала одеяло, и в ее глазах промелькнула неведомая печаль.

– На какое? – поинтересовался Ангела.

– Не знаю, – раздался едва слышный ответ.

Рейден опустился на кровать, пока златовласка мысленно вырисовывала на одеяле свои рисунки, превратившиеся в прах, как и сотни других детских творений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.